

СОБЫТИЯ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Материалы научной конференции

«Поэтика русской литературы: проблемы сюжетологии»

(РГГУ, 29–31 мая 2006 г.)

Публикуемые ниже материалы конференции «Поэтика русской литературы», прошедшей в РГГУ с 29 по 31 мая 2006 г. и посвященной на сей раз проблемам сюжетологии, имеет смысл, как мне кажется, предварить несколькими общими соображениями. Актуален ли сегодня вопрос о поэтике сюжета? Нуждается ли эта область или часть поэтики в разработке – в осмыслении заново или переосмыслении – используемых ныне основных понятий и практических методов анализа текста?

На эти вопросы я склонен отвечать утвердительно. На мой взгляд, проблема до крайности обострена современной нарратологией, которая унаследовала характерное для русского формализма и поддержанное структурализмом смешение или даже отождествление сюжета с повествованием, причем создала вариант подобного подхода, методологически гораздо менее продуктивный.

Русские формалисты разграничили сюжет и фабулу, т. е. «конструкцию» и «материал», с целью выявить авторскую художественную задачу. Материал или собственно событийный ряд, казался сам по себе «сырым» и «жизненным», тогда как «движение словесных масс» (повествование) – несомненно, авторски организованным. У их достаточно отдаленных наследников оба прежде разграничивавшихся аспекта произведения считаются в одинаковой мере сконструированными автором и художественно функциональными. Зато

совершенно исчезло принципиальное различие между вполне объективной реальностью текста и той реальностью происходящего в мире персонажей, которая под воздействием текста создается читателем и без его сотворческой активности не существует.

Когда мы в обычном, непрофессиональном общении «пересказываем сюжет» литературного произведения или кинофильма, то речь всегда идет исключительно о ходе событий, а не о том, как они «в оригинале» излагаются. Но никакой авторской установки, никакой художественной задачи пересказывающий в этом ходе событий, как правило, не усматривает. Именно так подходили к проблеме сюжета в постформалистском русском литературоведении XX века. В полном забвении оказался тот факт, что и сами события, и их последовательность традиционны и знаковы. А это означает, что сюжет – художественное высказывание на особом рода языке – языке мотивов. «Язык сюжета» в таком смысле не изучался не только в официальном советском литературоведении, но также в предшествовавшем ему формализме. Не заметно интереса к нему и в современной нарратологии. Однако возможность и перспективность его изучения давно уже показаны – в работах В.Я. Проппа и О.М. Фрейденберг, отчасти и у М.М. Бахтина.

К методологическим основам исследования поэтики сюжета, которые заложены в этих работах, и стоило бы сегодня обратиться. Публикуемые (в кратком изложении) доклады, как мне представляется, демонстрируют современное состояние сюжетологии и убедительно свидетельствуют о насущной необходимости пересмотра задач и методов исследования в этой области науки.

Н.Д. Тамарченко